

С.А. Горбунова

ИДВ РАН

Роль Чжао Пучу в истории китайского буддизма XX в.

Судьба выдающего религиозного и общественного деятеля Чжао Пучу 赵朴初 (1907–2000) неразрывно связана с историей буддизма, а также с теми серьёзными социальными и политическими процессами, которые происходили в китайском обществе в XX в. Он родился ещё при династии Цин, формирование его веры и начало общественно-религиозной деятельности совпало с возрождением китайского буддизма в гоминьдановский период, а её расцвет пришёлся уже на период КНР.

Чжао Пучу – выходец из провинции Аньхой, получил образование в университете Сучжоу. В конце 1920-х гг. он переехал в Шанхай, включившись в деятельность Китайского буддийского союза (1929–1949), под эгидой которого постепенно удалось создать сеть буддийских городских, уездных и провинциальных отделений. Это отвечало одной из целей начавшегося после Синьхайской революции возрождения китайского буддизма – созданию всекитайской организации, способной объединить монашество и мирян, повысить общественный статус этой религии, а также определить её правовое пространство в новом государстве.

Активная роль в этих инициативах принадлежала не только выдающимся монахам-подвижникам, таким как Тайсуй [1, с. 668–669], Юаньин [2, с. 103] и другим, но и более молодым мирянам, подхватившим их эстафету в конце двадцатых годов. Одним из них и был Чжао Пучу, исполнявший обязанности секретаря сначала городского отделения КБС, затем отделения КБС провинций Цзянсу и Чжэцзян, а после 1938 г. – секретаря КБС, руководство которого находилось в центре возрождения китайского буддизма – Шанхае. Кроме того,

являясь главным управляющим компании Хуадун в этом городе, он одновременно был заместителем руководителя «Общества чистой кармы», одной из влиятельных групп буддистов-мирян. В период антияпонской войны Чжао Пучу участвовал в патриотическом движении, оказывал реальную помощь китайским беженцам и бездомным подросткам [3, с. 467].

С конца 40-х гг. в условиях гражданской войны, захлестнувшей страну, всё более очевидной становится ориентация Чжао Пучу на идеи буддистов-реформаторов нового направления, находившихся под влиянием марксизма, вдохновителем и теоретиком которых стал монах Цзюйцзань [2, с. 108]. Он и Чжао Пучу сыграли особую роль в судьбах буддизма последующих десятилетий уже после образования КНР. Неслучайно именно они участвовали в работе пленарной сессии НПКСК в сентябре 1949 г. Затем в 1954 г. пятеро буддистов (в том числе Чжао Пучу) стали делегатами Всекитайского собрания народных представителей первого созыва. В 50-е гг. буддисты чаще, чем другие верующие, избирались в эти органы. В Постоянном комитете Народного политического консультативного совета Китая им выделялось три из семи мест, предназначавшихся для представителей различных религиозных кругов.

Весной 1950 г. была создана группа по делам религий при НПКСК (впоследствии она трансформировалась в Управление по делам религий, в настоящее время в Государственное управление по делам религий). 5 мая 1950 г. в ней началось обсуждение по вопросам реформы буддизма. В частности обсуждался проект разработанного Цзюйцзанем документа, озаглавленного «Предложения по реформе буддизма». Это был, по сути дела, развёрнутый план поспешной радикальной и весьма болезненной для буддизма реформы. Чжао Пучу, выразив мнение буддистов-мирян, высказался за более осмотрительный подход к этой проблеме, предложив считать документ черновым вариантом, который необходимо детально обсудить в буддийских кругах [4, с. 16–17].

Мудрость и осторожность – характерные черты Чжао Пучу в это весьма сложное и опасное для буддизма время, когда в соответствии с радикальными идеологическими атеистическими установками нелегитимно решались религиозные проблемы. Учитывая всё это, в первые годы после образования КНР он направляет все свои силы на создание нового объединения буддистов, а, по сути, на воссоздание прекратившего свое существование КБС. Учредительная конференция Буддийской ассоциации Китая прошла с 30 мая по 3 июня 1953 г. в Пекине в храме Гуанцзи-сы (местопребывание руководства

ассоциации по сей день). В ней приняли участие 120 человек: настоятели, монахи и монахини из многих древних и влиятельных монастырей, представлявшие различные национальности: ханьцев, тибетцев, монголов, маньчжуров, тайцев и др. Доклад о подготовительной работе по созданию БАК сделал Чжао Пучу. Председателем БАК избрали, авторитетного монаха и активного буддийского деятеля первой половины XX в., длительное время возглавлявшего КБС – Юаньина (после его скорой кончины это место занял представитель тибетского буддизма, Сижао Цзяцо). Вся деловая активность осуществлялась специально сформированным штатом БАК во главе с Генеральным секретарём Чжао Пучу [5, с. 145; 6, с. 119–127], видевшем одну из её главных функций в защите *сангхи* и сдерживании натиска властей на верующих.

Он стал, по сути дела вторым человеком в БАК, а для властей КНР, возможно и первым, являясь её Генеральным секретарём вплоть до «культурной революции», во время которой буддийские храмы и монастыри были не только закрыты, но и подверглись разграблению, деятельность БАК была прекращена, а Чжао Пучу, как и многие другие религиозные деятели, подвергся репрессиям.

В более благоприятных общественных условиях, которые стали вырисовываться в процессе политики открытости и реформ в КНР, Чжао Пучу одним из первых разглядел перспективы для нового, второго за двадцатый век возрождения буддизма, направив свою энергию на восстановление в сентябре 1979 г. деятельности Буддийской ассоциации Китая. В декабре 1980 г. в Пекине была созвана 4-я Всекитайская конференция БАК. В ней приняло участие 250 делегатов от провинций, городов и автономных районов. Это были представители различных национальностей, исповедующих ханьское, тибетское, палийское направления буддизма. Конференция избрала новые руководящие органы и в качестве Председателя впервые в истории буддийских объединений XX в. мирянина Чжао Пучу (прежде и в дальнейшем эту должность занимали монахи). Основное внимание участники конференции уделили обсуждению проблемы возрождения и регламентации деятельности *сангхи* после «культурной революции» [5, с. 147]. Чжао Пучу вместе с монахом Миньяном и ещё шестью соратниками возглавили работу как по восстановлению буддийских храмов и монастырей, так и деятельности руководящих органов БАК и её отделений на местах. Постепенно налаживалась зарубежная деятельность БАК. Именно Чжао Пучу внёс большой личный вклад в развитие международных связей между японскими и китайскими буддистами.

С 1981 г. БАК начала издавать журнал *Фа инь* («Голос дхармы / учения»), на страницах которого нашли отражение как вопросы вероучения и истории *сангхи*, так и современные изменения, происходившие в ней. Его главным редактором стал вернувшийся из ссылки Цзюйцзань, после смерти которого в 1984 г. этот пост на протяжении шестнадцати лет занимал Чжао Пучу.

Стараясь не упустить время и добиться расположения властей, руководство БАК выражало поддержку менявшегося в сторону более лояльного к религиозной сфере государственного курса. В докладе Чжао Пучу на 2-м совещании Исполкома БАК (1983) в связи с 30-летием основания ассоциации декларировалась готовность следовать политике свободы вероисповедания под руководством КПК с целью сплочения буддистов всех национальностей Китая, развивать славные буддийские традиции, создавать новый стимул для участия буддистов в модернизации страны [5, с. 149]. Большой заслугой Чжао Пучу являлось то, что он в этот период не только реанимировал теорию «Буддизм в жизни людей», выдвинутую Тайсюем и его последователями, но и переосмыслил её в соответствии с новыми условиями. Её современная трактовка стала программой жизни и деятельности *сангхи* периода открытости и реформ. Главный акцент в её содержании он сделал на сочетании в жизни монашества, как трудовой деятельности, так и духовного совершенствования; на «самовращивании монастырей» (*сы ян сы*), на развитии буддийского образования и научных исследований [2, с. 210].

После «культурной революции» *сангха* испытывала острый кадровый голод, хотя постепенно возвращались к своим прежним занятиям репрессированные в те годы видные буддийские деятели [4, с. 19], поэтому важнейшим направлением деятельности БАК в начале восьмидесятых годов стало восстановление системы буддийского образования. Поскольку подготовка нового поколения служителей для храмов и монастырей, работников аппарата ассоциации и её отделений, а также воспитание буддийских учёных являлись насущной необходимостью, Чжао Пучу уделял много внимания деятельности Китайского института буддизма. Он на протяжении десятилетий совмещал обязанности Председателя БАК и его ректора с государственной деятельностью, являясь заместителем председателя Народного политического консультативного совета Китая, что открывало некоторые дополнительные возможности для развития буддизма.

В официальных биографиях Чжао Пучу, как правило, подчёркивается именно эта сторона его деятельности. Однако необходимо иметь в виду, что главным стержнем его личности была искренняя и

глубокая вера, которая и определяла его поступки, направленные на проповедь и служение идеалам буддизма. Милосердие Гуаньинь, нашедшее отклик в его детском сердце, повлияло на весь долгий жизненный путь. Часто наставляя кого-нибудь на путь истинной веры, Чжао Пучу спрашивал: «Какова твоя вера в Будду?». И сам отвечал на этот вопрос: «Сначала вера выражается в доверительном отношении к Будде, затем наступает её серьёзное осмысление, после этого приходит её свидетельство, и, в конце концов, достигается серьёзное духовное прозрение» [7, с. 16].

Он непримиримо относился к профанации и искажению буддийского учения. В конце 90-х годов он неоднократно выражал как своё личное отношение, так и официальное отношение БАК к потрясшему Китай Фалуньгуну [8, с. 640–642], назвав его «раковой опухолью буддизма» и осудив манипулирование терминами буддизма основателем и теоретиком этого движения Ли Хунчжи [9, с. 7–12].

Новый импульс для усиления авторитета *сангхи* в обществе дала подготовка к празднованию 2000-летия проникновения буддизма в Китай. Инициатором празднования этой даты выступила БАК. 15 июля 1998 г. в зале НПКСК в Пекине состоялось заседание буддистов с участием представителей средств массовой информации, ставшее официальным прологом к подготовке празднования 2000-летия прихода буддизма в Китай. На этом заседании с речью выступил Чжао Пучу. Рассматривая в ретроспективе историю этой религии, он образно сказал о том, что «минуло 2000 лет, как буддизм пришёл в Китай, как во всех его землях были брошены его семена, которые пустили корни, расцвели пышным цветом. Сформировались три большие семьи: ханьская, тибетская и палийская, внесшие большой вклад в историческое и культурное развитие страны и ставшие важной частью её культуры». Они, в свою очередь, оказали влияние на распространение этой религии в Корее, Японии, Вьетнаме и странах Юго-Восточной Азии. Поэтому констатировал он, празднование 2000-летия китайского буддизма, с одной стороны, это память о большом вкладе прежних поколений, с другой, – свидетельство укрепления *сангхи*, формирования новой смены верующих, а также её дальнейшего общественного прогресса [10, с. 37].

В начале III тысячелетия БАК столкнулась с очень серьёзной проблемой – проблемой ухода из жизни целого ряда прежних её руководителей, и прежде всего Председателя БАК Чжао Пучу, а также одного из его заместителей – Минъяна (июль 2002 г.), и др. В связи с кончиной Чжао Пучу перед *сангхой* встала серьёзная проблема: выбрать новым Председателем БАК мирянина, как это было последние 20 лет,

или следовать прежней традиции буддийских объединений, когда во главе их стояли монахи. БАК фактически в течение двух лет пыталась решить эту дилемму, оставаясь без высшего руководителя. Выбор был сделан в пользу традиции – новым Председателем стал авторитетный монах Мастер Дхармы Ичэн. В то же время идеи мирянина Чжао Пучу были унаследованы новым руководством БАК.

Уже в названии заключительного доклада Ичэна на 7-й конференции – «Осознавая заветы Председателя Чжао Пучу, сконцентрировать усилия на новых перспективах буддизма» – подчёркивалась тенденция преемственности линии БАК последнего десятилетия при выработке планов на будущее. В связи с этим особое внимание в нём обращалось на изучение наследия Чжао Пучу. В частности давалась высокая оценка ему как руководителю ассоциации, посвятившему свою жизнь развитию буддизма, а также государственному строительству. Пояснялось, что он, будучи сторонником идеи «Буддизм в жизни людей», с одной стороны, призывал реализовать в мире «Рай Чистой Земли», а с другой, вносил вклад в развитие социалистической модернизации. Ичэн, раскрывая практическое содержание теории «Буддизм в жизни людей», выделял такие её важные современные аспекты, как воспитание образованных кадров, продвижение дела высшего религиозного образования, обучение в храмах и монастырях, служение обществу, развитие дела милосердия, формирование активного жизненного мировоззрения, объединение буддистов всех национальных принадлежностей Китая. И, наконец, Ичэн, перейдя к такому важному моменту как проблема укрепления собственно буддийского строительства, проследил преемственность с линией, проводившейся Чжао Пучу. Суммируя важнейшие организационные задачи будущего, Ичэн процитировал современное кредо *сангхи*, сформулированное Чжао Пучу в 1993 г.: «развитие веры – это сердцевина; распространение учения – это корень; воспитание кадров – это основное звено; система обучения – это база; организационное строительство – это защита» [11, с. 33].

Памятное заседание, приуроченное к 10-й годовщине со дня его смерти, состоялось в Пекине 14 мая 2010 г. Выступившие на нём нынешний Председатель БАК Мастер Дхармы Чуаньинь и глава Государственного управления по делам религий Ван Цзоань в качестве одной из главных его заслуг вновь отметили то, что Чжао Пучу приложил много сил для реализации теории «Буддизм в жизни людей» и её адаптации к социалистическому обществу [12]. В Шанхае, с которым его так много связывало и где прошли его молодые годы, 22 сентября 2012 г. в городской библиотеке прошло первое заседание

шанхайского общества по изучению наследия Чжао Пучу [13]. В Китае хранят память о нём не только как о религиозном и общественном деятеле, но и как о разносторонней личности, например, серьёзно увлекавшейся каллиграфией. Его произведения экспонировались на благотворительной выставке известных буддийских каллиграфов в Пекине в октябре 2012 г.

Литература

1. Философия буддизма. Энциклопедия. М., 2011.
2. Горбунова С.А. Китай: религия и власть. История китайского буддизма в контексте общества и государства. М., 2008.
3. Welch H. Buddhism under Mao. Cambridge, Mass. 1972.
4. Чжу Чжэ. Дандай мин сэн Цзюйцзань фаши чжуань люэ (Биография современного известного монаха Цзюйцзая) // Шицзе цзунцзяо, 1997, № 2.
5. Гао Чжэньнун. Чжунго фоцзяо (Китайский буддизм). Шанхай, 1986.
6. Чжунго далу фоцзяо цзыляо хуэйбянь (Сборник материалов по китайскому буддизму), 1949–1967. Сянган, 1968.
7. Ли Цзячжэнь. Цзян цы шэнь синь фэн чэнь ча – Чжао Пучу цзюньши фоцзяо шэн я и пе (С глубокой верой в буддизм – окидывая беглым взглядом жизнь выдающегося буддийского мирянина Чжао Пучу) // Фа инь, 2005, № 6.
8. Духовная культура Китая. Энциклопедия. Мифология. Религия. М., 2007.
9. Дэн Цзымэй. Синь шицзи Чжунго фоцзяо ин чэндан дэ шэхуэй лиши шимин (Социальная и историческая миссия буддизма в новом тысячелетии) // Фа инь, 1999, № 12.
10. Фан Гуанчан. Гуаньюй чу чуаньцзе фоцзяо дэ цигэ вэньти (Некоторые проблемы раннего периода проникновения буддизма) // Фа инь, 1998, № 8.
11. Чжунго фоцзяо сехуэй ди ци цзе цюань го дайбяо хуэй (7-я конференция Буддийской ассоциации Китая) // Фа инь, 2002, № 10.
12. www.xinhuanet.com (2010.05.14).
13. <http://big5.shanghai.gov.cn/gate/big5/www.shanghai.gov.cn/shanghai/node2314/szzcnew/node18944/node18952/u21ai663008.html> (2012.09.23).